

DOI: 10.14515/monitoring.2015.4.03
УДК УДК 316.752/.754(470+571)

Правильная ссылка на статью:

Мареева С. В. Ценностная палитра современного российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. №4. С.50-65. DOI: 10.14515/monitoring.2015.4.03

For citation:

Mareeva S.V. Values in modern russian society //Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2015. №4. P. 50-65. DOI: 10.14515/monitoring.2015.4.03

С. В. МАРЕЕВА

ЦЕННОСТНАЯ ПАЛИТРА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

ЦЕННОСТНАЯ ПАЛИТРА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

*МАРЕЕВА Светлана Владимировна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник ИС РАН, НИУ ВШЭ, Москва, Россия. E-mail: s.mareeva@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2057-8518*

Аннотация. На материалах общероссийского репрезентативного исследования ИС РАН 2014 г. анализируются нормы и ценности россиян. Показано, что в России сохраняется высокая степень дифференциации ценностей, которыми население руководствуется в повседневной жизни: в обществе уживаются и рациональная культура, в основе которой лежит стремление к самовыражению, инициативности, и культура пассивного приспособления к существующим условиям и обстоятельствам. Степень ценностной дифференциации норм, отражающих

VALUES IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

*MAREEVA Svetlana Vladimirovna - Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher IS RAS, NRU-HSE, Moscow, Russia. E-mail: s.mareeva@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2057-8518*

Abstract. Based upon the results of the all-Russian representative survey conducted by the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences in 2014, the paper explores norms and values of Russians. According to the study, Russia is characterized by a high degree of differentiation of values people are guided in everyday life: both rational culture, based on self-expression and initiative, and a culture of passive adaptation to the existing environment live side by side. The degree of the value differentiation of norms reflecting the views of the country's internal and external image is much lower; and the statism values still prevail over the

представление о позиционировании России внутри страны и за рубежом, значительно ниже, и этические ценности продолжают преобладать над либеральными. Россиян с разными моделями ценностных систем сближает общий запрос на социальную справедливость как ключевую цель развития страны, но представления о ее содержательном наполнении в разных группах отличаются.

Ключевые слова: нормы, ценности, политические установки, культурная динамика, модернизация, социальная адаптация, Россия

Благодарность. Статья выполнена в рамках гранта РФФИ № 14-28-00218 «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах».

liberal ones. What brings Russians with different value systems together is the common need for social justice as the key purpose of the country's development; at the same time, the representations about its content differ depending on the group.

Keywords: norms, values, political settings, culture dynamics, modernization, social adaptation, Russia

Исследования динамики ценностных и мировоззренческих установок россиян свидетельствуют, что период идеологического индифферентизма первого десятилетия нулевых подходит к концу. В настоящее время ситуация сложилась принципиально иная. Если в 2000-е гг. преодоление идеологических расколов 1990-х было частью общей стратегии президента В. В. Путина, то сегодня идеологическая нейтральность сменилась внятой обозначенной ориентацией внутренней и внешней политики России на неоконсервативные ценности, а консервативное большинство стало рассматриваться властью в качестве основной опоры.

Столь стремительный поворот порождает массу вопросов, и ключевые из них: существует ли в реальности это большинство и является ли оно в действительности носителем именно консервативных ценностей? Второй вопрос тесно связан с первым, он состоит в характеристике активного меньшинства, в выявлении его особенностей, свойственных ему норм, ценностей и точек локализации. Важность этих вопросов обусловлена еще и тем, что в последние годы сформировался устойчивый стереотип, согласно которому российское общество характеризуется как апатичное, инертное, безразличное ко всему, что находится за пределами частной жизни граждан. Между тем социальная мобильность, рационально-активистская модель социального действия по освоению имеющихся политических и экономических ресурсов

является одним из главных критериев развитости любого современного государства. И наоборот, низкий уровень социального активизма, как отмечает З. Бауман, в наши дни служит главным мерилom бесправия и несвободы [Бауман, 2002: 49]. Ниже представлена эмпирическая проверка упомянутых выше гипотез на материалах репрезентативного общероссийского опроса 2014 г.⁴

Проблематика консервативного большинства и активного меньшинства — часть более широкого предметного поля культурной динамики и социокультурной модернизации. В этой связи стоит вспомнить Всемирное исследование ценностей под руководством Р. Инглхарта [World Values Survey], на основании которого обосновывается корреляция социально-экономического развития и ценностей [см., например: Инглхарт, Вельцель, 2011], Европейское социальное исследование [European Social Survey], данные которого позволяют измерить базовые индивидуальные ценности по методике Ш. Шварца [Schwartz, 2012]. Культурная динамика в российском обществе — предмет изучения ряда авторов и исследовательских групп [см., например: Магун, Руднев, 2010; Magun, Rudnev, 2013; Лапин, 2010; Lebedeva, Tatarko, 2012; Тихонова, 2012]. Ими используются разные методологии измерения особенностей нормативно-ценностной динамики, но при этом все они говорят о росте нормативно-ценностной гетерогенности населения России в последние годы. Результаты предыдущих исследований ИС РАН также свидетельствуют о том, что в нашей стране усиливаются дифференциация и плюрализация сосуществующих в обществе нормативно-ценностных систем [Готово ли..., 2010].

Однако нужно учитывать, что нормы и ценности, которыми руководствуются россияне в регулировании своей повседневной жизни, могут значительно отличаться от тех, на основании которых они определяют желательность того или иного вектора развития и позиционирования России внутри страны и за рубежом. Рассмотрим соотношение идейно-политических и мировоззренческих установок россиян, относящихся к их собственной жизни, с одной стороны, и развитию страны в целом — с другой.

Начнем с анализа норм и ценностей, которые определяют особенности мировоззрения наших сограждан и в целом характеризуют модель их социальной адаптации. В качестве индикаторов того или иного мировоззрения здесь могут выступать внутренний или внешний локус-контроль (принятие ответственности за происходящее в жизни на себя или же приписывание основной роли внешним обстоятельствам), ориентация на собственные силы или расчет на помощь государства, инициативность или следование традициям, позитивное или негативное отношение к переменам. Выбор респондентов в альтернативных парах суждений представлен в табл. 1 (первое суждение в каждой паре характеризует активную, второе — инертную, пассивную позицию по отношению к своей жизни).

⁴ Опрос ИС РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» проведен в октябре 2014 г. Объем выборочной совокупности исследования — 4000 респондентов, репрезентирующих взрослое население страны в возрасте 18 лет и старше, в разбивке по возрастным когортам.

Таблица 1 Выбор россиян в парах альтернативных мировоззренческих суждений, характеризующих активную и инертную жизненные позиции, 2010–2014 гг., в %

Альтернативные суждения	2006	2010–2011	2014
Могут сами обеспечить себя и свою семью и не нуждаются в поддержке со стороны государства	40	34	44
Без поддержки со стороны государства мне и моей семье не выжить	60	66	56
Нравятся перемены, жизнь в меняющемся обществе	42	58	52
Все перемены к худшему, пусть лучше жизнь остается такой же, как и прежде	58	42	48
Человек — сам кузнец своего счастья, успех и неудачи — все в его руках	46	54	54
Жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем его собственными усилиями	54	46	46
Главное — это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если ты оказываешься в меньшинстве	55	43	56
Главное — это уважение сложившихся обычаев, традиций	45	57	44

Приведенные распределения ответов по отдельным позициям демонстрируют высокий уровень альтернативности и в мировоззренческих суждениях, отражающих активную или инертную жизненную позицию. Так, ни один из вариантов не набрал подавляющее большинство (более 75%) сторонников. О доминировании той или иной нормативно-ценностной модели в российском обществе говорить пока рано — *в обществе сосуществуют сторонники различных ценностных систем*. Динамика распространения этих ценностей в последние годы была неоднозначной.

Еще ярче отличия в типах моделей мировоззрения прослеживаются при выделении в российском обществе полярных групп, которые характеризуются последовательной ориентацией на те или иные нормы и ценности. Методологически выделение различных по мировоззрению групп может проводиться с помощью разных подходов — построения специальных индексов, кластерного анализа и т.п. Мы использовали индекс, позволивший построить искомую типологию населения по особенностям их нормативно-ценностных систем, определяющих ориентацию на различные модели социальной адаптации. Были выделены группы активных и инертных россиян, различающихся склонностью к активному или инертному восприятию жизни и окружающей действительности. Реальные поведенческие стратегии для данных индексов не использовались как индикаторы, речь шла именно о декларируемых нормах и ценностях) и демонстрирующих наличие в современной России двух субкультур, отличающихся моделями социальной адаптации.

Активный тип характеризуется декларируемыми ориентациями на инициативность и предприимчивость, готовность к переменам в жизни, внутренний локус-контроль. **Инертный** тип, наоборот, характеризуется внешним локус-контролем, ориентацией на устойчивость, воспроизводство себя в неизменной форме. Другими словами, активному типу присущи скорее модернистские ценностные ориентации, а инертному — традиционалистские.

Эмпирически группы выделялись на основании выбора респондентами четырех альтернативных парных суждений:

- опора на собственные возможности или ориентация на поддержку государства;
- ориентация на перемены или на статус-кво;
- ориентация на личную независимость, самостоятельность или подчинение внешним обстоятельствам (внутренний или внешний локус-контроль);
- ориентация на инициативность, предприимчивость или сложившиеся традиции.

Для выявления групп с той или иной доминантой типа мировоззрения (активного или инертного) рассматривались респонденты, сделавшие выбор первых или вторых суждений более чем в 70% случаев (т.е. в трех или четырех предложенных парах). Респонденты, которые не продемонстрировали явное преобладание активного или инертного мировоззрения, были отнесены к **смешанному** типу.

Итоговое распределение респондентов по типам мировоззрения следующее: **активный тип** – 40% населения, **инертный тип** – 37%, **смешанный** – 23% россиян.

Как видим, численность активного типа в современном российском обществе практически сопоставима с численностью инертного населения. Заметная доля тех, кто отнесен к смешанному типу, свидетельствует, что *процессы формирования этих групп и устойчивых нормативно-ценностных моделей пока продолжаются*. Это подтверждает тот факт, что последовательные активисты (выбравшие в четырех альтернативных парах суждений все четыре, указывающие на активную жизненную позицию) составляют только 18%, а последовательные инертные россияне – 14% (вновь отметим близость по численности этих групп в современном обществе). Таким образом, *в России в настоящий момент уживаются и рациональная культура, в основе которой лежит стремление к самовыражению, инициативности, и культура пассивного приспособления к существующим условиям и обстоятельствам жизни*.

Схожие результаты получены в ходе общероссийского репрезентативного исследования ИС РАН «Готово ли российское общество к модернизации?» [Готово ли..., 2010] (в основе лежит специальный показатель, условно названный индекс степени модернизованности сознания). В основе индекса – 12 индикаторов, отражающих такие особенности мировоззрения, как ориентация на саморазвитие, свободу и особенности мотивации к труду, личная ответственность индивида за свою судьбу и внутренний локус-контроль, развитие индивидуализма и нонконформизма, отношение к демократии и правам человека. По данным исследования выделены группы модернистов и традиционалистов, а также промежуточная группа, у представителей которой сочетались взгляды, свойственные как традиционалистам, так и модернистам, и само существование которой отражало переходный этап социокультурной модернизации. По данным 2010 г., доля модернистов составила 23%, традиционалистов – 15%. Среди экономически активного городского населения модернистский тип распространен шире: 30% модернистов и 8% традиционалистов. По сравнению с 2006 г. зафиксирован рост доли

модернистов — тогда среди экономически активного городского населения их было 25% при 13% традиционалистов. С точки зрения социального и имущественного положения, мировоззренческих установок и т.п., и традиционалисты, и модернисты являлись социальными меньшинствами, а большинство составляли аморфные слои, не имеющие каких-либо специфических признаков и в разных конфигурациях, примыкающие к меньшинствам. В то же время численность модернистов над традиционалистами все же преобладала, что согласуется и с полученными нами результатами о большей численности активных россиян по сравнению с инертными.

Специфика ценностной дифференциации россиян зафиксирована также в исследовании базовых ценностей [Бызов, 2013: 51–60], в ходе которого выделены три основные группы населения: 1) модернисты, представленные жителями мегаполисов и городского среднего класса (28%); 2) традиционалистская периферия, сосредоточенная в средних и малых поселениях и среди пожилой части общества (26%); 3) промежуточный, наиболее массовый слой россиян, с одной стороны, сохранивший ориентацию на традиционалистские ценности, а с другой — утративший механизмы социальных связей, характерные для традиционного общества, и ориентированный на ценности общества массового потребления (41%). Как видим, эти данные также фиксируют наличие в обществе массового промежуточного слоя смешанного типа и некоторое преобладание модернистских ценностей над традиционалистскими.

Однако само по себе ценностное разнообразие с точки зрения социальной активности в обществе может играть положительную роль. В любом обществе крайне важны и активно ориентированные группы, и те, кто склонен к более спокойной и традиционной модели самореализации, а значит, необходимы баланс, определенная система сдержек экспансии сугубо рациональных установок и мотиваций инициативных групп, с одной стороны, и избыточного влияния конформистского мировосприятия — с другой. Нельзя не согласиться с оценкой соотношения активности и пассивности применительно, например, к политической сфере, данной в свое время Г. Алмондом и С. Вербой, в соответствии с которой активность и рациональность одних должны быть обязательно уравновешены пассивностью, традиционностью и обязательствами по отношению к локальным ценностям других [Almond, Verba, 1980].

Как отмечает российский философ А. Мелихов, сегодня главная цель политики государства должна состоять не в том, чтобы подогнать всех под единый «современный» стандарт, но, напротив, сохранить заповедники «архаики», в которых еще теплятся такие «устаревшие» качества, как уважение к старшим, преданность семье, любовь к детям. Противопоставление современности и традиционной русской культуры может, по его мнению, привести к трагическим последствиям, поскольку лишь она хоть немного способна ограничить власть молоха рациональности. Людям невозможно жить одним расчетом. Уничтожив красивые сказки, якобы воспевающие инертное существование в ожидании чуда, рационалисты сами оказываются в экзистенциальном Освенциме. Поэтому так драгоценно разнообразие не только доблестей, но и слабостей, ибо они, возможно, тоже доблести, еще не дождавшиеся своего вызова [Мелихов, 2012].

Ценности, которыми руководствуются россияне в повседневной жизни, могут значительно отличаться от представлений, на основании которых они определяют желательность того или иного пути развития России. Обратимся к вопросу, в котором, выбирая одно из двух утверждений в каждой паре альтернативных суждений, респонденты могли обозначить желательный вектор движения и дальнейшего развития России с точки зрения как ее внутренних процессов, так и позиционирования страны за рубежом (табл. 2).

Таблица 2 Представления россиян о желаемом векторе развития и позиционировании страны, 2014 г., %

Альтернативные суждения	%
Россия должна быть великой державой с мощными вооруженными силами и влиять на все политические процессы в мире	67
Россия не должна стремиться к укреплению державной мощи, лучше позаботиться о благосостоянии собственных граждан	33
Россия — особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни	75
Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	25
Политика России должна быть ориентирована на развитие отношений с ближайшими соседями	73
Политика России должна быть направлена на союз с ведущими странами Запада, прежде всего с Европой	27
России необходима «твердая рука», которая наведет в стране порядок	58
Политические свободы, демократия — это то, от чего нельзя отказаться ни при каких обстоятельствах	42
При всех своих недостатках нынешняя власть в России все-таки заслуживает поддержки	84
Нынешняя власть должна быть заменена во что бы то ни стало	16

Из табл. 2 видно, что в отношении дальнейшего развития России и ее позиционирования внутри страны и за рубежом, большинство населения настроено консервативно — именно этатистско-державные позиции в каждой отдельной паре утверждений поддерживает большинство. И хотя по некоторым вопросам треть россиян все же выражает более либеральные взгляды, этатистско-державные ценности в представлениях населения о векторе развития страны в настоящий момент явно доминируют. Более того, они достаточно устойчивы во времени — по данным 2012 г., 64% россиян предъявляли запрос на «твердую руку», 68% считали, что при всех ее недостатках власть все-таки заслуживает поддержки, 65% поддерживали идею России как великой державы, влияющей на все политические процессы в мире.

Отличия этатистско-державной или либеральной ориентации россиян видны ярче, если обратиться к рассмотрению построенного по этим позициям индекса, позволяющего выявить

полярные группы, ориентирующиеся на различные модели позиционирования России внутри страны и за рубежом, которых мы условно назовем **либералы**⁵ и **этатисты-державники**.

Эмпирически выделение групп осуществлялось на основании выбора респондентов в уже приведенных выше пяти альтернативных парных суждений:

- Фокус дальнейшего развития страны: влиятельный актер в мировом пространстве или благосостояние граждан.
- Вектор развития страны: «особый путь» или модель развития западных стран.
- Приоритеты политики: развитие отношений с ближайшими соседями или союз с Западом.
- Приоритеты в характере управления страной: «жесткая рука» или политические свободы.
- Поддержка или отрицание нынешней власти.

*Для выделения полярных групп, как и в случае типологии «активных–инертных» россиян, была проведена группировка респондентов, сделавших выбор первых или вторых суждений в более чем 70% случаев (т.е. как минимум в четырех из пяти предложенных пар суждений). Респонденты, которые не продемонстрировали явное преобладание державных или либеральных представлений, были отнесены к **смешанному** типу. Применение этой методологии к эмпирическим данным позволило определить численность названных групп в современном российском обществе: этатисты-державники — 59%, либералы — 8%, смешанный тип — 33% россиян.*

Обращает на себя внимание, что среди тех, кто имеет четко выраженную и согласованную позицию по поводу дальнейшего вектора развития страны, преобладают этатисты-державники, составляющие более половины населения страны, тогда как доля последовательных либералов не превышает 10%. Около трети россиян не имеют четко сформированной позиции, их взгляды представляют собой смесь либеральных и державных представлений (с перевесом, однако, в сторону вторых). Отметим также, что численность последовательных этатистов-державников (выбравших все пять державных суждений из пяти возможных) составляет 28%, последовательных либералов — менее 2%.

Эти данные значительно отличаются от распределения россиян по типу моделей их социальной адаптации, подтверждая, что ценности, которыми руководствуется население в своей повседневной жизни, отличаются от тех, которые называют респонденты, говоря о пути развития страны и своем отношении к власти. Интересно, каковы желаемые модели позиционирования страны в группах с разными типами ориентации на модели социальной адаптации и, наоборот, какие модели социальной адаптации характеризуют представителей

⁵ Под либералами мы понимаем россиян, ориентированных на политические свободы, новые реформы и смену власти, союз с западными странами и антидержавность страны. Возможно, вышеперечисленное не в полной мере отражает именно либеральные настроения, однако для ясности и простоты изложения далее будет использоваться этот термин.

групп с различными представлениями о желаемом позиционировании России внутри страны и за рубежом (табл. 3, 4).

Таблица 3 Типы ориентации на различные модели позиционирования России в группах с разными моделями социальной адаптации, 2014 г., в %

Тип ориентации на различные модели позиционирования России	Тип ориентации на различные модели социальной адаптации		
	Активный	Смешанный	Инертный
Либералы	10	8	6
Смешанный тип	36	36	28
Этатисты-державники	54	56	66

Таблица 4 Типы моделей социальной адаптации в группах с разными моделями позиционирования России, 2014 г., в %

Тип ориентации на различные модели социальной адаптации	Тип ориентации на различные модели позиционирования России		
	Либералы	Смешанный	Этатисты-державники
Активный	50	44	37
Смешанный	21	26	22
Инертный	29	30	41

Данные показывают, что, хотя между моделью социальной адаптации и представлениями о желаемом позиционировании страны существует определенная связь, первое все же не полностью определяет второе.

Посмотрим, где находятся точки локализации представителей выделенных групп.

Таблица 5 Доли активных/инертных россиян и этатистов-державников/либералов в различных социальных группах, 2014 г., %

Социальные группы	Активный тип	Инертный тип	Этатисты-державники	Либералы
Возрастные группы				
18–30 лет	57	20	48	11
31–40 лет	44	33	58	10
41–50 лет	43	35	59	8
51–60 лет	27	46	64	5
Старше 60 лет	14	62	73	6
Группы с различным образовательным уровнем				
Неполное среднее, среднее	36	41	58	10
Среднее специальное	36	40	62	7

Социальные группы	Активный тип	Инертный тип	Этатисты-державники	Либералы
Высшее (в том числе неоконченное), ученая степень	47	30	56	8
Социально-профессиональные группы				
Предприниматели, имеющие наемных работников; самозанятые	43	38	66	6
Руководители высшего звена	52	21	56	12
Руководители среднего и низшего звена	48	28	61	1
Специалисты на должностях, предполагающих высшее образование	53	27	57	10
Военнослужащие, сотрудники МВД, прокуратуры	42	28	68	1
Служащие на должностях, не требующих высшего образования	36	39	47	11
Рядовые работники сферы бытовых услуг	44	31	52	11
Рабочие	44	32	59	8
Жители различных типов поселений				
Мегаполисы	40	44	57	10
Областные, краевые, республиканские центры	44	33	63	9
Районные центры	39	36	55	7
ПГТ	37	42	57	9
Села	38	37	61	8
Группы с различной самооценкой своего материального положения				
Хорошее	58	18	51	11
Удовлетворительное	39	38	61	7
Плохое	26	51	61	9
Примечание: сумма по строкам меньше 100%, так как не приведена численность смешанного типа.				

Данные демонстрируют заметно большую долю активных россиян в младших возрастах. Важнейшим фактором дифференциации выступает и оценка россиянами своего материального положения: среди тех, кто считает его хорошим, представители активного типа составляют большинство (58%), в то время как среди населения, оценивающего его как плохое, преобладает инертный тип. Наибольшая удельная доля активных россиян обнаруживается среди руководителей высшего звена и специалистов на должностях, предполагающих высшее образование, — в этих группах россияне с активным типом мировоззрения составляют более половины. Нормы и ценности, характерные для активного типа, больше распространены среди лиц с высшим образованием, однако эти различия дифференцируют население в меньшей степени, чем возраст. Различия, связанные с типом поселений, носят нелинейный характер.

Ориентации на модели позиционирования России значительно меньше дифференцируются по различным факторам, чем по ориентации относительно собственной

жизни. Сегодня в российском обществе с перевесом в разы преобладают этатисты-державники. Доля либералов чуть выше или ниже среднего в различных социальных группах, но эти колебания не превышают статистическую погрешность. Максимальные доли этатистов-державников характерны для людей старше 60 лет (73%), военнослужащих, сотрудников МВД, прокуратуры (68%) и предпринимателей (66%).

Что касается других значимых характеристик, этатисты-державники чаще одобряют деятельность В. Путина на посту президента РФ: 63% поддерживают его при 3% неподдерживающих (у остальных нет четкой позиции), в то время как среди либералов аналогичные доли составляют 35% и 32%. По-разному оценивают представители этих групп и нынешнее положение России в мире: этатисты-державники чаще полагают, что она сегодня – великая держава, одна из ведущих стран мира (39% считают Россию великой державой наравне с США и Китаем, еще 25% – одной из ведущих стран мира наравне с Францией, Германией, Японией; в группе либералов эти доли составляют только 12% и 29% соответственно).

Насколько совпадают или отличаются представления респондентов из выделенных нами групп о желаемом векторе развития страны? Ответ на этот вопрос можно получить, проанализировав лозунги, которые россияне выбирали как в наибольшей степени отражающие их представления о желаемом будущем России (табл. 6).

Наиболее востребована среди россиян в целом и среди подгрупп с разными моделями мировоззрения идея социальной справедливости. Соответствующий лозунг объединяет взгляды всех россиян: именно его в качестве *отражения собственных представлений о желаемом будущем России выбирают 47% населения в целом* (при этом он более популярен среди представителей инертного типа, нежели активного, и среди этатистов-державников по сравнению с либералами). По всей видимости, проблема социальной справедливости является одной из ключевых болевых точек современного российского общества и затрагивает всех без исключения россиян, именно поэтому данный лозунг выходит на первое место даже в группах с различными типами мировоззрения и представлениями о желаемой модели позиционирования России. В пользу этого утверждения говорит то, что представления россиян о желаемом будущем страны дифференцировались также по возрасту, типу поселения, материальному положению, однако при этом на первом месте во всех социальных группах находился запрос на обеспечение социальной справедливости.

Таблица 6 Представления населения в целом и различных групп россиян о желаемом будущем России, 2014 г., в % (допускалось до трех ответов; упорядочено по ответам населения в целом)

Идеи и лозунги о желаемом будущем России	Все население	Активный тип	Инертный тип	Этатисты-державники	Либералы
Социальная справедливость	47	43	53	50	37
Возвращение к национальным традициям, моральным и религиозным ценностям, проверенным временем	35	31	40	41	18
Россия должна снова стать великой державой, империей, объединяющей разные народы	32	35	28	40	6
Права человека, демократия, свобода самовыражения личности	27	34	20	20	41
Сильная жесткая власть, способная обеспечить порядок	26	23	32	34	8
Свободный рынок, частная собственность, минимум вмешательства государства в экономику	13	16	10	7	38
Сближение с Западом, с современными развитыми странами, вхождение в «общеевропейский дом»	11	12	8	4	38
Россия в первую очередь — для русских, создание русского национального государства	10	9	10	10	9
Ни один из этих лозунгов не выражает мою личную мечту о будущем России	9	9	8	8	11
Примечание: серым фоном выделены три наиболее популярных ответа в каждой группе.					

В то же время смысловое наполнение столь важной для россиян идеи социальной справедливости может быть разным [см., например, Урнов, 2012], что и демонстрируют остальные лозунги, которые выбирают, описывая желаемое будущее страны, представители активного и инертного типов, как и этатистов-державников, и либералов. Если для россиян активного типа социальная справедливость должна достигаться через обеспечение прав человека, демократию и свободу самовыражения личности, а также Россию как державу, объединяющую разные народы, то для россиян инертного типа характернее запрос на жесткую власть, которая сможет обеспечить порядок, а также возвращение к традиционным ценностям. Еще ярче различия между представлениями этатистов-державников и либералов: идея социальной справедливости раскрывается представителями первой группы через возвращение к национальным традициям и Россию как империю, объединяющую разные народы, а второй — через идеи права человека, демократию и сближение с западом, вхождение в «общеевропейский дом».

Явно поспешными выглядят попытки некоторых экспертов представить современную Россию и ее граждан в качестве «оплота всех консервативных сил, борющихся против революций, хаоса и либеральных идей, насаждаемых США и Европой» [Зевелев, 2014]. Действительно, 67% опрошенных разделяют точку зрения, что «Россия должна быть великой

державой с мощными вооруженными силами и влиять на все политические процессы в мире» (против 33% выбравших альтернативный вариант «Россия не должна стремиться к укреплению державной мощи, лучше позаботиться о благосостоянии собственных граждан»). Еще большее число россиян не настроены подкрепить величие страны затягиванием поясов. Они готовы ликовать по поводу воссоединения с Крымом, но жертвовать личным благополучием во имя высоких целей готова лишь треть россиян (в дилемме «ради высоких, общезначимых целей можно пожертвовать личным благополучием» – «не готовы жертвовать личным благополучием даже ради важных, общезначимых целей» первый вариант ответа выбрали 36%, второй – 64%). Распределение ответов на этот вопрос среди населения страны устойчиво: в 2001 г. доля готовых жертвовать своим благосостоянием ради высоких целей составляла 34%. Чуть большая доля населения (44%) считает, что во имя интересов страны и общества людям следует ограничивать свои личные интересы. Но и в этом вопросе большинство (56%) все же согласны с тем, что личные интересы – главное. Соотношение представителей разных точек зрения практически не изменилось за последние пять лет – в 2009 г. оно составляло 45% к 55%. О причинах такого социального эгоизма респонденты высказываются откровенно и самокритично, отмечая (в диапазоне 50–65%), что за последние 15–20 лет такие значимые и в каком-то смысле системообразующие качества национального сплочения, как патриотизм, межличностное доверие, ответственность за происходящее в стране, существенно ослабли (табл. 7).

Таблица 7 Изменения качеств россиян за последние 15–20 лет в представлениях населения, 2014 г., %

Качества населения	Усилились	Ослабли	Остались теми же	Затруднились ответить
Патриотизм, преданность своей Родине	11	57	24	8
Доверие друг к другу	5	64	24	7
Ответственность за то, что происходит вокруг, в стране в целом	9	51	25	15
Примечание: данные исследования «Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия» (N=1600, март 2014 г., ИС РАН).				

Завершая обсуждение идейно-политических и мировоззренческих установок населения и их дифференциации в современном российском обществе, посмотрим, как население оценивает перспективы развития страны и ее прогресс за последнее десятилетие и как эти оценки различаются в разных группах по моделям адаптации к социальной реальности и по представлениям о позиционировании страны (табл. 8).

Как видно из данных, представленных в табл. 8, большинство настроено оптимистично: три четверти считают, что путь, по которому идет Россия, даст в перспективе положительные результаты. Несколько большие расхождения наблюдаются в оценке динамики положения России за последние 10 лет – 62% полагают, что страна за эти годы развивалась динамично и возвращалась в число мировых экономически развитых держав, в то время как 38% уверены,

что Россия, наоборот, в экономическом отношении все больше отставала от ведущих стран мира. При этом представители активного типа настроены более позитивно в отношении и прошлого, и будущего развития России, хотя качественных отличий от группы инертных они не демонстрируют. Что касается либералов и этатистов-державников, их настроения зеркально отличаются: две трети либералов считают, что путь, которым идет Россия, ведет страну в тупик (68%), и столько же уверены, что за последнее десятилетие Россия еще сильнее отстала от ведущих мировых держав в экономическом отношении.

Таблица 8 Представления россиян о развитии страны, 2014 г., %

Альтернативные суждения	Население в целом	Активный тип	Инертный тип	Либералы	Этатисты-державники
Путь, по которому идет современная Россия, даст в перспективе положительные результаты	75	80	69	32	85
Путь, по которому идет современная Россия, ведет страну в тупик	25	20	31	68	15
Россия за последнее десятилетие развивается динамично, возвращается в число мировых экономически развитых держав	62	68	54	31	67
Россия в экономическом отношении все сильнее отстает от ведущих мировых держав	38	32	46	68	33

Подведем итоги. Результаты исследования фиксируют высокую дифференциацию российского общества по нормам, ценностям и установкам, которыми россияне руководствуются в своей повседневной жизни. Однако при том, что выявлены основания, позволяющие констатировать постепенное движение россиян от инертности в сторону активизма, группы активных и инертных наших сограждан в настоящее время близки по численности и составляют около 40%, 20% россиян могут быть отнесены к представителям смешанного типа, чьи взгляды носят не полностью согласованный характер, совмещая в себе активные и инертные установки и ценности одновременно.

Степень дифференциации в установках населения по отношению к власти, представления о желаемом пути развития и позиционировании страны значительно ниже. Этатистские ценности пока преобладают над либеральными, риторика сильной державы, влиятельного актора на мировой арене, развития собственной государственности в противовес ориентации на союз со странами Запада поддерживается большинством. Так, доля этатистов-державников не только составляет более половины всего населения (59%), но и в разы превышает долю последовательных либералов, которые вообще находятся в российском обществе в явном меньшинстве (8%).

Группы с разными типами ориентации на модели социальной адаптации сближает общий запрос на социальную справедливость, но представления о ее содержательном наполнении в разных группах отличается. Для россиян активного типа она должна достигаться через

обеспечение прав человека, демократию и свободу самовыражения личности, а для россиян инертного типа — через жесткую власть, порядок, возвращение к традиционным ценностям. Эстатисты-державники воспринимают идею социальной справедливости через возвращение к национальным традициям и Россию как империю, объединяющую разные народы, а либералы — через идеи права человека, демократию и сближение с Западом. При этом именно либералам свойственны наиболее пессимистичные оценки динамики России в последние годы, как и оценки ее будущего.

Таким образом, говорить о консервативном большинстве среди населения страны можно достаточно условно и только в отношении приоритетов развития и позиционирования страны в глазах россиян. Консерватизм россиян проявляется в запросе на большую роль сильного государства во всех сферах жизни общества, но эта роль относится прежде всего к установке четких, действующих для всех правил игры и контролю их выполнения. Эстатистко-державнические ориентации в развитии страны ни в коем случае не должны входить в конфликт с ценностями индивидуализма, предприимчивости, конкуренции, готовности брать ответственность свою жизнь на микроуровне, которыми население готово руководствоваться при соответствующих институциональных условиях.

Литература

- 1 Almond G., Verba S. The Civic Culture Revised. Boston, 1980.
- 2 European Social Survey. URL: www.europeansocialsurvey.org
- 3 Lebedeva N., Tatarko A. Values of Russians: the Dynamics and Relations towards Economic Attitudes // SOC «Sociology». Высшая школа экономики, 2012 (препринт).
- 4 Magun V., Rudnev M. Basic human values of Russians: both different from and similar to other Europeans / Working papers by NRU Higher School of Economics. Series SOC «Sociology». 2013. No. WP BRP 23SOC2013.
- 5 Schwartz S. Toward Refining the Theory of Basic Human Values in: Methods, Theories, and Empirical Applications in the Social Sciences / Ed. by S. Salzborn, E. Davidov, J. Reinecke. Wiesbaden: Springer, 2012.
- 6 World Values Survey. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>
- 7 Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.
- 8 Бызов А.Г. Избирательный цикл 2011/2012 гг. через призму ценностных и идейных противоречий общества // Мониторинг общественного мнения. 2013. № 3. С. 51–60.
- 9 Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2010.
- 10 Зевелев И. Новая внешнеполитическая доктрина России//Ведомости. 7 апреля 2014.
- 11 Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.

- 12 Лапин Н. И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28–36.
- 13 Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте// Общественные науки и современность. 2010. № 3–4. С. 5–17.
- 14 Мелихов А. Можно ли умываться после Освенцима? // Новая газета. № 89. 25.06.2012.
- 15 Тихонова Н.Е. Особенности «российских модернистов» и перспективы культурной динамики России // Общественные науки и современность. 2012. № 2, 3. С. 38–52.
- 16 Урнов М.Ю. Что есть справедливость? Попытка анализа массовых представлений // Общественные науки и современность. 2012. № 5. С. 71–88.